

ФАКТОРЫ ИННОВАЦИОННОЙ АКТИВНОСТИ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫХ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ

Степень неопределенности внешней среды, в которой действуют экономические агенты в Украине, крайне высока. Статистический анализ индекса ВВП, промышленного производства, инвестиций в основной капитал свидетельствует об их изменчивости на уровне 15% [1]. Обеспечение предсказуемости поведения экономических агентов представляет собой основную функцию экономических институтов. Иными словами, эффективное институциональное регулирование является главным фактором снижения неопределенности внешней среды и развития экономики Украины.

Проблемы создания эффективных институтов рассматриваются в работах О. Уильямсона, Р. М. Нуреева, В. Л. Тамбовцева, В. М. Полтеровича, В. И. Ляшенко, А. Ткача [2 – 7]. Р. Бэйтс говорит о феномене провала институционального предложения [8]. Н. Г. Филатова, Г. А. Хасанова, Г. М. Харисова исследуют понятие институционального предпринимательства [9 – 10].

Целью данной работы является исследование факторов, влияющих на активность экономических агентов, которые участвуют в создании экономических институтов.

Д. С. Норт определял институты как „правила игры» в обществе, или, выражаясь более формально, созданные человеком ограничительные рамки, которые организуют взаимоотношения между людьми (политические, экономические и социальные). Они включают неформальные ограничения (санкции, табу, обычаи, традиции и нормы поведения) и формальные правила (конституции, законы, права собственности), а также механизмы, обеспечивающие их выполнение” [11].

Создание эффективных экономических институтов связано с уровнем инновационной активности институциональных предпринимателей. Ключевыми составляющими институционального предпринимательства являются:

- инновационный характер институционального предпринимательства;
- ориентация на извлечение выгод из использования существующих правил;
- поиск и формирование набора новых правил игры;

- организация и оптимизация эндогенных и экзогенных трансакций;

- выявление причин и разработка механизмов предупреждения случаев оппортунистического поведения;

- снижение трансакционных издержек [3, 10].

Таким образом, институциональное предпринимательство представляет собой особый вид инновационной деятельности по созданию новых или совершенствованию существующих правил экономического поведения с целью повышения эффективности своей деятельности.

К институциональным предпринимателям относятся личности и домохозяйства, фирмы, группы специальных интересов и государство, которые активно участвуют в процессах трансформации и функционирования институциональной среды.

Главным результатом инновационной институциональной активности государства является система регуляторных режимов разного рода – специальных режимов налогообложения предпринимательской деятельности, режимов амортизации, таможенных режимов, режимов валютного курса, кредитных режимов, режимов стимулирования инновационной и инвестиционной деятельности и др. Под финансово-регуляторным режимом В. И. Ляшенко понимает „особый порядок регулирования, выражающийся в определенном сочетании институциональных средств, создающий условия как для достижения желаемого социально-экономического состояния системы в целом, так и конкретную степень благоприятности либо неблагоприятности для удовлетворения интересов субъектов предпринимательской деятельности” [6, с. 51]. В данном определении отражается как сама институциональная структура экономики, так и ее значимость для развития отдельных экономических субъектов и страны в целом. Кроме того, концепция финансово-регуляторного режима может быть формализована следующим образом:

$$FRR = \{G; S; I; R; P\}, \quad (1)$$

где G – множество целей, которые декларируется достичь введением данного режима;

S – множество субъектов, на которых распространяется действие данного режима;

I – множество норм, правил, ограничений и условий (желательно необходимых и достаточных), которые необходимы для достижений декларируемых целей, поскольку именно правила определяют характер „игры”, устанавливая способы взаимодействия между субъектами и вводя ограничения на использование ими ресурсов и стратегий в борьбе за достижение экономических целей и/или удержание экономической власти на рынке [6, с. 57].

Последняя составляющая собственно и представляет собой институциональную структуру экономики как результат инновационной активности институциональных предпринимателей и включает, в свою очередь, следующие компоненты:

$$I = \{O; U; H; R_n; R_r; R_l; R_s; R_a; R_t; R_vk; R_k\}, \quad (2)$$

где O – множество ограничений, накладываемых на субъектов, задействованных в процессе функционирования режима;

U – совокупность условий, желательно необходимых и достаточных, которым должны удовлетворять субъекты;

H – множество санкций и штрафов, применяемых к нарушителям институциональных ограничений;

Ra = {Rao; Ral; Rac} – соответственно общий, льготный и специальный режим в сфере аккредитации;

Rat = {Rato; Ratl; Ratic} – соответственно общий, льготный и специальный режим в сфере аттестации;

Rn = {Rno; Rnl; Rnc} – соответственно общий, льготный и специальный налоговый режим;

Rr = {Rro; Rrl; Rrc} – соответственно общий, льготный и специальный режим регистрации предпринимательской деятельности;

Rl = {Rlo; Rll; Rlc} – соответственно общий, льготный и специальный режим лицензирования предпринимательской деятельности;

Rs = {Rso; Rsl; Rsc} – соответственно общий, льготный и специальный режим сертификации;

Rt = {Rto; Rtl; Rtc} – соответственно общий, льготный и специальный таможенный режим;

Rvk = {Rvko; Rvkl; Rvkc} – соответственно общий, льготный и специальный режим валютного курса;

Rk = {Rko; Rkl; Rkc} соответственно общий, льготный и специальный режим кредитования.

R – множество ресурсов, задействованных в процессе реализации данного режима;

P – множество политик или стратегий направленных на достижение и реализацию объявленных целей [6, с. 57].

Несмотря на то, что государство является главным генератором институциональной среды, деятельность других институциональных предпринимателей оказывает не меньшее влияние на социально-экономическое развитие страны. В частности, отечественная практика подтверждает, что одним из наиболее значимых институциональных инноваторов являются объединения предпринимателей. Современные отечественные исследователи подчеркивают, что в Украине существует проблема недостаточно активной децентрализации институциональной активности: „Дело в том, что меняются приоритеты, зарождаются отношения, которые требуют и соответствующих организационно-экономических форм, не столь централизованных. Сам характер новых, прежде всего экономических, связей предполагает не столько их субординацию, сколько координацию, в большей степени децентрализованное упорядочение. Децентрализация же означает перемещение решений «вниз», придание большей самостоятельности нецентральным структурам, в том числе и по вопросам стимулирования. Это достигается с помощью расширения роли договоров, локального регулирования и т. п., в рамках которых субъекты сами могут устанавливать наиболее приемлемые для них стимулирующие средства” [6, с. 54].

В Украине существует опыт эффективной работы объединений предпринимателей как институциональных инноваторов. „Полевые” исследования подтверждают, что новые экономические институты, созданные малыми предприятиями (МП) и их объединениями (ОП) „по своей проработанности, глубине понимания вопросов обычно на порядок превосходят предложения-проекты государственных ведомств. ОП обычно принимают самое активное участие в выработке и реализации финансируемых государством программ поддержки МП. Они сотрудничают с государством. Но, что не менее важно, ОП самостоятельно, на собственные средства выполняют функции институтов инфраструктуры поддержки малого бизнеса: правовое и техническое консультирование; содействие в поиске бизнес-идей, проектов; обучение кадров; информационное содействие; внедрение и освоение новой техники и технологий; совершенствование систем управления производством и контроля качества; маркетинга и рекламы продукции; содействие кооперации малых предприятий; содействие налаживанию сотрудничества со средними и круп-

ными отечественными предприятиями; содействие в организации и развитии делового сотрудничества с зарубежными предприятиями и организациями. ОП способствуют решению частных проблем своих членов в организации и ведении бизнеса. Однако широкие предпринимательские массы не всегда это осознают и поддерживают” [6].

Несмотря на разнообразие интересов институциональных предпринимателей, представляется возможным выделить общие факторы, влияющие на инновационную институциональную деятельность каждого из них.

В первую очередь активность институциональных предпринимателей определяется транзакционными издержками по созданию и поддержанию функционирования экономических институтов. Исследователи выделяют постоянные и переменные затраты создания и модернизации институтов [12]. К единовременным относят издержки подготовки соответствующих формальных институтов, издержки принятия новых правил игры, издержки достижения компромиссного решения, издержки обучения политиков и чиновников. Эти расходы весьма значительны даже в инновационно активных экономических системах, поскольку, как известно, информацию дорого производить, но дешево воспроизводить. К постоянным издержкам функционирования правил экономического поведения относят издержки контроля за соблюдением формальных правил игры, издержки обеспечения информацией о новых формальных институтах. В. И. Ляшенко говорит о влиянии транзакционных издержек на институциональных предпринимателей следующим образом: „Надлежащими считаются те институты, которые способны направить эгоизм индивидов в общественно полезное русло. Надлежащие институты изначально исключают наличие в обществе самоотверженных, участливых, добродушных и альтруистично настроенных индивидов. Соответственно, наибольшее внимание уделяется закреплению за каждым носителем субъективного права собственности обязанности покрывать сопряженные с осуществлением этого права издержки во избежание трагических последствий” [6, с. 47].

Уровень транзакционных издержек создания и обеспечения экономических институтов в свою очередь зависит от используемых институциональных технологий. При этом выбранные институциональные технологии влияют не только на эффективность инновационной деятельности институциональных предпринимателей, но и на благосостояние общества в целом: „Институциональные же технологии преследуют главным образом специальную цель – добиться закрепления (либо незакрепления) в институте тех

или иных социально значимых интересов. В этой связи могут использоваться как юридико-технические инструменты, так и разнообразные средства неюридического характера (экономические, политические, психологические, информационные, организационно-технические). Применение приемов и средств законодательной техники способствует улучшению качества института, а, в конечном счете, повышает его социальную полезность” [6, с. 58].

Логично предположить, что на инновационную активность институциональных предпринимателей влияют и другие факторы помимо уровня транзакционных издержек использования дискретной институциональной альтернативы для регулирования экономических транзакций.

В качестве первого „неценового” фактора институционального предложения необходимо выделить производственную мощность гаранта – максимальное количество транзакций, регулируемых определенным институтом, эффективное осуществление которых институциональный предприниматель может обеспечить за определенный период времени. „Чем больше производственная мощность гаранта, чем большее число товарных сделок, совершенных по некоторому правилу, он в состоянии качественно и по адекватной цене обслужить, тем больше вероятность массового распространения соответствующего правила” [4].

Второй фактор инновационной активности институциональных предпринимателей – институциональная дисциплина, которая определяется частотой и степенью проявления оппортунизма. Под последним О. Уильямсон понимал преследование личных интересов с использованием коварства [2]. Современные исследователи определяют оппортунизм как „преднамеренное скрытое действие экономического агента, основанное на использовании информационных преимуществ и направленное на достижение личного интереса в ущерб другим участникам имплицитного соглашения”. Тезис о непостоянстве степени оппортунизма рассматривает в своих работах И. В. Розминский, отмечая, что „... степень следования личному интересу, равно как и степень рациональности, может быть меняющейся величиной. Сама степень оппортунизма может меняться...” [13]. Однако отечественные исследования данных аспектов немногочисленны. В частности, определено, что степень оппортунизма зависит от внутренних (лично-психологических) и внешних по отношению к актору факторов [14]. Следовательно, под институциональной дисциплиной следует понимать высокую степень следования требованиям определенного института. Она формируется из позитивной и ретроспективной составляющих. Позитивная составляющая, представляющая собой

следование нормам и правилам поведения, определенным данным институтом включает как активные действия актора, направленные на исполнение обязательств, так и пассивное поведение, представляющее собой отказ от совершения определенных действий. Механизм принуждения представляет собой ретроспективную составляющую институциональной дисциплины. Чем выше институциональная дисциплина, тем добросовестнее отношения между контрагентами и тем реже требуется реальное вмешательство гаранта института. Следовательно, при прочих равных условиях предложение института увеличивается. И наоборот, чем чаще и сильнее экономические агенты проявляют оппортунизм, тем больше ресурсов гарант институциональной нормы должен использовать для обеспечения соблюдения определенных правил поведения. А значит, тем меньшее количество транзакций он может обслужить.

Третью группу „неценовых” факторов, определяющих уровень институционального предпринимательства можно обобщенно назвать сетевыми эффектами. Действие таких факторов объясняется:

- влиянием числа акторов, использующих институт, на его качество. Полезность института для одного экономического агента тем больше, чем больше число других акторов, предпочитающих осуществлять транзакции по тем же правилам;

- растущими стимулами к созданию дополнительных новых правил, поддерживающих функционирование данных правил экономического поведения. С ростом числа пользователей данного института, гарантов определенного института, и у других институциональных предпринимателей усиливаются стимулы к созданию дополнительных новых правил, поддерживающих функционирование данных правил экономического поведения, что в свою очередь увеличивает их потребительскую ценность;

- влиянием эффекта масштаба на гаранта институциональной нормы. С ростом числа эффективных пользователей экономического института механизмы обеспечения выполнения нормы становятся более эффективными. Это способствует повышению уровня институциональной дисциплины, что в свою очередь требует все меньшего реального вмешательства гаранта институциональной нормы для обеспечения выполнения транзакций.

- ростом доступности информации об особенностях применения правил экономического поведения при росте институциональной сети;

- положительными психологическими эффектами, возникающими вследствие того, что доминирование института в определенной экономической системе, использование его экономически успешными

акторами служит сигналом качества данной нормы поведения.

Большинство экономических институтов образуют институциональные сети. Они могут представлять собой сети взаимодействий (когда экономические агенты должны выбрать один и тот же экономический институт для осуществления общей транзакции) и сети подобию (сети-клоны). В основе институциональной сети–клона лежит эталонная модель института, которая мультиплицируется экономическими агентами. Активизация процессов глобализации многократно увеличивает размеры институциональных сетей, скорость их роста и силу действия сетевых эффектов.

Инновационная активность институциональных предпринимателей обусловлена действием как положительных, так и отрицательных сетевых эффектов.

К положительным эффектам институциональной сети относятся эффекты обучения, координации и сопряжения.

Эффект обучения. В. Л. Тамбовцев так описывает процесс заимствования экономических институтов: „Купцы, воины и путешественники, посещая другие страны, наблюдали и перенимали различные новые для них обычаи и традиции, формы и правила заключения сделок и организации хозяйства, которые поступали на «свободный рынок» правил, становясь одним из товаров на институциональном рынке. В том случае, если подобные заимствования приносили экономический успех их пользователям, механизм социального обучения разносил знания о них среди более широких групп, а добровольный выбор на рынке институтов переводил эти правила в режим систематического действия” [4]. Кривая обучения отражает повышение эффективности экономического института при регулировании транзакций по мере накопления опыта вследствие накопления информации в виде знаний и отработки определенных навыков в рамках процесса институциональных изменений. В экономической системе, в которой преобладают агенты, имеющие опыт институциональных инноваций, существует информация в форме знания, на базе которого строится повторяемость процесса или происходит группировка институциональных инноваторов.

Эффекты координации и сопряжения (синергетический эффект) заключаются в существовании положительного эффекта от взаимодействия институтов и институциональных предпринимателей. В. М. Полтерович описывает сопряженность институтов следующим образом: „Возникшая норма со временем оказывается встроенной в систему других норм, сопряженной со многими другими правилами поведения. Так, «выйдя из тени» (то есть став честным

плательщиком налогов), фирма нередко вынуждена менять стратегии найма работников, получения кредита и т. п.” [5]. Действие синергетического эффекта применительно к институтам прав собственности в условиях украинской экономики описано в работе [7]. Автор подчеркивает, что „синергетический эффект институционализации прав собственности может достигаться, при условии, если каждый отдельный элемент прав собственности как базисный институт рыночной экономики и составляющая рыночного хозяйства в системе создает собственный эффект „запуска” и функционирования рыночного механизма” [7].

Отрицательными (обратными) сетевыми эффектами, влияющими на инновационную активность институциональных предпринимателей, являются неблагоприятный отбор, перегрузка и рост неопределенности институциональной сети.

Так же, как и на товарном рынке, наличие информационной асимметрии приводит к тому, что неэффективные институциональные модели могут вытеснять оптимальные правила поведения, а развитие и доминирование негативных элементов экономического института – приводить к его деградации. Следовательно, эффективные с точки зрения общества институциональные инновации могут подвергнуться неблагоприятному отбору и не получить распространения и развития.

В отношении институтов действуют некоторые специфические законы предложения общественных благ. В частности, степень неизбирательности экономического института может снижаться с ростом числа его потребителей, и с определенного момента предоставление услуг гаранта института дополнительно экономическому субъекту сопровождается ростом предельных издержек их предоставления. Момент начала роста предельных издержек предоставления услуг гаранта института называют точкой перегрузки.

У экономических агентов существуют ожидания, связанные с распространением и развитием определенного экономического института. Чем быстрее расширяется институциональная сеть, тем выше готовность потенциальных потребителей подключиться к ней и тем самым повысить ее полезность. Кроме того, спрос на институт является производным и зависит от количества трансакций, на регулирование которых направлен. Следовательно, каждый институциональный предприниматель принимает решение о создании и обеспечении соблюдения определенных правил и норм экономического поведения в зависимости от оценки экономической динамики.

Избыточность инновационной активности институциональных предпринимателей (конкуренция)

может приводить к тому, что чрезмерно динамичные правила экономического поведения будут не снижать, а увеличивать неопределенность внешней среды. Следовательно, доверие экономических агентов к институциональным инновациям и их эффективность снизятся. Исследователи отечественной институциональной динамики подчеркивают, что „Благоприятные условия – это равные условия хозяйствования и стабильные правила экономического поведения, особенно при использовании экономических рычагов, прежде всего налогов и бюджетных расходов” [6, с. 41].

Кроме того, может возникнуть так называемый „отложенный спрос” – экономический субъект будет откладывать решение об использовании институциональной нормы, предполагая ее изменение в ближайшем будущем.

Последний фактор инновационной активности производителей и гарантов соблюдения правил экономического поведения вытекает из общественной природы институтов как товаров. Проблема безбилетника (the free-rider problem) по отношению к институтам заключается в том, что люди пользуются нормами и правилами экономического поведения независимо от того, участвовали ли они в их производстве. Следовательно, стимулы к такому участию у рациональных экономических агентов весьма низкие. К тому же в данном случае проблема безбилетника может усугубляться тем, что последующее ограничение доступа к институту (трансформация в исключаемое общественное благо) может как распространяться на „безбилетников”, так и наоборот – они могут захватывать право исключения из доступа к такому благу. „Даже если платежи симметричны и все участники выигрывают от введения новых институтов в одной и той же степени, будет сохраняться провал предложения [нового института], так как институт будет производить коллективное благо и рациональные индивиды будут пытаться обеспечить себя выгодами даром. Мотивы халявного поведения подорвут действие стимулов организовать выход из коллективной дилеммы. Такая организация порождает ту же проблему мотивации, которую она призвана решить” [8, с. 394–395]. Следовательно, наличие и эффективность механизмов исключения „безбилетников” из доступа к создаваемым и модернизируемым институтам увеличит их предложение на институциональном рынке при прочих равных условиях и наоборот.

Рассмотренные составляющие и выделенные факторы инновационной активности институциональных предпринимателей представлены на рис. 1.

Комплексность воздействия выделенных факторов инновационной активности институциональных предпринимателей обуславливает сложность учета их влияния на развитие объектов институционализации.

Рис. 1. Факторы инновационной активности институциональных предпринимателей

Однако их игнорирование в условиях нелинейного возрастания нестабильности внешней среды приведет к абсолютной неэффективности социально-экономической политики государства.

Таким образом, овременные условия обеспечения экономического развития Украины в целом и отечественных экономических субъектов в частности во многом связаны с их способностью создавать и совершенствовать правила экономического поведения. Эффективность таких процессов обусловлена несколькими факторами: величиной трансакционных издержек создания и поддержания экономических институтов, производственной мощностью гаранта, институциональной дисциплиной, ожиданиями экономических агентов, действием синергических и сетевых эффектов, а также эффективностью механизмов исключения „безбилетников” из доступа к создаваемым и модернизируемым институтам. Учет этих факторов при проектировании правил экономического поведения позволит более эффективно регулировать взаимоотношения отечественных контрагентов, снижать неопределенность внешней среды их функционирования, способствуя экономическому развитию субъектов экономики Украины.

Литература

1. Кондратьева Т. В. Статистичне імітаційне моделювання економічної поведінки фірми як коаліції агентів / Т. В. Кондратьева // Ефективна економіка. – 2012. – № 11. – Режим доступу до журналу : <http://www.economy.nauka.com.ua>
2. Уильямсон О. И. Экономические институты капитализма: Фирмы, рынки, „отношенческая” контракция / О. И. Уильямсон. – СПб : Лениздат, 1996. – 702 с.
3. Экономические субъекты постсоветской России (институциональный анализ) / Нуреев Р. М., Алексеев А. В., Балабанова Е. С. и др. ; под ред. Р. М. Нуреева. – М. : Московский общественный научный фонд, 2001. – 804 с.
4. Тамбовцев В. Л. Есть ли в России спрос на институты [Электронный ресурс] / В. Л. Тамбовцев // Независимая газета. – 2011. – 05.02.2011. – Режим доступа : http://www.ng.ru/scenario/2011-02-15/13_instituty.html
5. Полтерович В. М. Институциональные ловушки: есть ли выход? / В. М. Полтерович // Общественные науки и современность. – 2004. – № 3. – С. 5 – 16.
6. Ляшенко В. И. Финансово-регуляторные режимы стимулирования экономического развития: введение в экономическую режимологию : монография / В. И. Ляшенко ; НАН Украины, Ин-т экономики

пром-сти. – Донецк, 2012. – 370 с. 7. **Тkach А.** Синергетический эффект институционализации прав собственности / А. Tkach // *Nierownosci społeczne a wzrost gospodarczy*. – 2012. – № 25. – С. 50 – 58. 8. **Bates R. H.** Contra Contractarianism: Some Reflections on the New Institutionalism / R. H. Bates // *Politics and Society*. – 1988. – № 16. – P. 387 – 401. 9. **Филатова Н. Г.** Институциональные аспекты экономической реализации форм собственности / Н. Г. Филатова // *Вестник Томского государственного университета. Общественно-научный периодический журнал*. 2010, № 334. – С. 125 – 127. 10. **Хасанова Г. А.** Институциональное предпринимательство в организации: понятие и алгоритм реализации / Г. А. Хасанова, Г. М. Харисова // *Вестник экономики, права и социологии*. – 2010. – № 4. – С. 83 – 86. 11. **Норт Д. С.** Институты и экономический рост: историческое введение / Д. С. Норт // *THESIS*. – 1993. – Т. 1. – № 2. – С. 69 – 91. 12. **Валевич Ю.** Институциональное равновесие / Ю. Валевич // *Эковест*. – 2002. – № 2. – С. 276 – 300. 13. **Розмаинский И. В.** Homo post-soveticus: основные характеристики экономического поведения с точки зрения институционально-посткейнсианского подхода / И. В. Розмаинский // *Экономический вестник Ростовского государственного университета*. – 2007. – Т. 5. – № 1. – С. 28 – 40. 14. **Попов Е.** Эндогенный оппортунизм в теории „принципала-агента” / Е. Попов, В. Симонова // *Вопросы экономики*. – 2005. – № 3. – С. 108 – 117.

Кондратьева Т. В. Факторы інноваційної активності інституційних підприємств

У статті досліджено концепцію інституційного підприємництва та фактори, що впливають на неї. В якості останніх визначено величину трансакційних витрат створення та підтримки економічних інститутів, виробничу потужність гаранта, інституційну дисципліну, очікування економічних агентів, дію синергійних і мережевих ефектів, а також ефективність

механізмів виключення „безбілетників” з доступу до інститутів, що створюються.

Ключові слова: інституційне підприємництво, гарант інституту, трансакційні витрати, синергія, мережеві ефекти, проблема безбілетника.

Кондратьева Т. В. Факторы инновационной активности институциональных предпринимателей

В статье исследована концепция институционального предпринимательства и факторы, влияющие на нее. В качестве последних определено величину трансакционных издержек создания и поддержания экономических институтов, производственную мощность гаранта, институциональную дисциплину, ожидания экономических агентов, действие синергических и сетевых эффектов, а также эффективность механизмов исключения „безбилетников” из доступа к создаваемым институтам.

Ключевые слова: институциональное предпринимательство, гарант института, трансакционные издержки, синергия, сетевые эффекты, проблема безбилетника.

Kondratieva T. V. The Factors of Innovation Activity of Institutional Entrepreneurs

The paper investigates the concept of institutional entrepreneurship and its factors – the transaction costs of creating and maintaining of economic institutions, the production capacity of the guarantor of institutions, institutional discipline, expectations of economic agents, synergistical and network effects, the mechanisms of the decision of the free rider-problem.

Key words: institutional entrepreneurship, guarantor of institution, transaction costs, synergy, network effects, free-rider problem.

Стаття надійшла до редакції 01.12.2013

Прийнято до друку 12.03.2014